Глава 115: Никогда не Сдавайся

Габриэлла дула на жареное мясо на палочке, держа его двумя руками и пытаясь его остудить. Она подняла голову, и ее острая магическая шляпа, естественно, упала назад. В ее глазах появилась уверенность, полностью противоположная ее обычной робости, она сказала, «Цянь Цзинь вернется!»

«Ага…» Кусты, которые закрывали вход в пещеру, затряслись, и Цянь Цзинь заполз с двумя оружиями в руках. Он сказал, «Я вернулся.»

Габриэлла, которая только что подняла голову, опять быстро ее опустила. Цянь Цзинь не знал, что теперь взяло верх – робость или ее нервы. Две гладкие и мягкие ручки молча передали Цянь Цзиню кусок жареного мяса, и Габриэлла сказала своим тихим голосом, «Оно только приготовилось.»

Цянь Цзинь взял жареное мясо, посмотрев на Габриэллу, которую он не видел несколько дней. «Не знаю, уплотнила ли Глория свою духовную силу в магическую силу и продвинулась до Высшего Мага. Но судя по виду Габриэллы, она не сильно изменилась,» подумал Цянь Цзинь про себя.

Габриэлла почувствовала взгляд Цянь Цзиня; полы ее острой магической шляпы опустились еще больше. Укусив несколько раз кусок жареного мяса, она вернулась на одеяло, которое она сделала, сплетя вместе перья стервятников и сухую траву, и снова начала медитировать.

Цянь Цзинь откусил от мяса, смотря на Габриэллу, которая уже вошла в состояние медитации. Эта девушка была самой большим трудягой из всех, кого он видел. Хотя у нее не было таланта, она трудилась упорнее и посвящала себя этому больше, чем кто-либо другой. После того, как она стала «заточенной» в Долине Четырех Времен Года, ее жизнь стала еще проще. Кроме сна, еды и физических упражнений, она тратила все свое время на медитацию.

Однако исключительная тяга к труду не давала ей особых результатов. Хотя духовная сила Габриэллы увеличивалась, это было совершенно не сравнимо с ее усилиями.

Когда Цянь Цзинь смотрел на Габриэллу, ему казалось, будто он смотрит на самого себя. Был лишь один шанс пробудить в своем теле родословную. Не имело значения, до Церемонии Пробуждения Родословной или после нее, разве он не работал так же упорно, как и она?»

София тоже посмотрела на Габриэллу; она вздохнула и покачала головой. На ее красивом лице появилась горькая улыбка. Чуть покачав головой, она прошептала, «Почему ты так себя изводишь? Неважно, насколько упорно ты будешь пытаться, ты не добьешься успеха, так почему бы…»

Ухо Цянь Цзиня дернулось; он слышал все, что сказала София. Он поднял голову и посмотрел на Габриэллу, которая была неподалеку, и спросил, «Разве ты не уважаешь ее отношение и ее усилия?»

«Когда у тебя есть шанс успеха, усилия – это настойчивость.» София села, скрестив ноги; она готовилась упражняться со своей воинской энергией. «Тяжелый труд без шанса на успех – это одержимость и упрямство…»

Цянь Цзинь нахмурился, услышав это; в его голову нахлынуло очень неуютное чувство. «Пока ты не сдашься, никто не сможет забрать твое право на успех, пока твой путь не закончен,» сказал он.

София в замешательстве посмотрела на Цянь Цзиня. «С чего он стал таким серьезным? Похоже, что он становится все серьезней и серьезней. У него какие-то особые отношения с этой девушкой? После месяца жизни вместе, я все еще ничего не понимаю,» подумала она.

«Когда надежды на успех нет, то, что ты сдашься, это лишь вопрос времени.» София серьезно посмотрела на Габриэллу, которая медитировала, и сказала, «Она очень хороший человек. Почему ей обязательно выкидывать время на это дело? Разве не лучше ей заняться чем-нибудь другим?»

«Раз ты провалил пробуждение родословной в своем теле, зачем ты теряешь время на путь к становлению великим воином? Разве было бы не лучше, если бы ты работал в семейном деле? У Семьи Цянь есть Пробужденные Родовые Воины; нам не нужны так называемые великие воины, у которых даже нет силы родословной. Перед Пробужденным Родовым Воином Семьи Цянь любой великий воин будет казаться маленьким и слабым.»

Когда Цянь Цзинь услышал вопросы, заданные Софией, в его ушах прозвучало кое-что, что сказал ему управляющий Побочной Ветви, когда он впервые озвучил цель своей жизни; он все еще мог увидеть презрительный и насмешливый взгляд управляющего, когда закрывал глаза.

«Сдаться?» Усмешка Цянь Цзиня, казалось, заставила температуру в пещере упасть на несколько градусов. «Я знаю лишь, что когда я еще был в академии, некоторые сдавались просто без причины. Если бы они стиснули зубы и попытались еще немного позубрить, у них бы были хорошие оценки. Однако, они сдались. Во время проверки выносливости на вступительном тесте в академию, если бы они просто стиснули зубы и еще немного потерпели боль, они бы прошли тест; но они сдались и говорили себе, что они пытались. Но если бы дикий Демонический Зверь вдруг появился позади них и стал угрожать их жизни, они бы осознали, что смогли бы еще немного потерпеть и проявить настойчивость, и добились бы успеха.»

«Настойчивость?» София посмотрела Цянь Цзиню в лицо; хотя его лицо постепенно взрослело за месяцы упорной тренировки и непростой жизни, ей показалось, что она чувствовала что-то, что нельзя посчитать за наивность или незрелость. «Чтобы быть настойчивым, нужна сила воли и упорство.»

«Я сам могу контролировать упорство; это то, что человек может контролировать.» Уважение и восхищение появились в глазах Цянь Цзиня, когда он взглянул на Габриэллу неподалеку.

«Упорство не чудодейственно и не всесильно…» София чуть покачала головой, посмотрев на Габриэллу с жалостью,» она всего лишь тратит свою жизнь впустую…»

Цянь Цзинь сильно нахмурился, и Габриэлла, медитировавшая на одеяле открыла свои лучистые глаза. Ее робкий голос прозвучал в пещере, «Может быть, мне не хватает таланта…»

Ее лучистые глаза потускнели, но вскоре на ее лице появилась небывалая уверенность. Даже ее голос звучал непоколебимо, «Но я все равно буду упорно работать! Я стану великим магом!»

«Вот так! Несомненно!»

Как будто Габриэлла убеждала сама себя, она убедительно кивнула, и ее острая магическая шляпа тоже закачалась вверх и вниз. Ее тихий комариный голос снова прозвучал из-под магической шляпы. В этот раз ее голос был намного слабее; София даже не заметила, что она говорила. Если бы Цянь Цзинь не был на ней сфокусирован, он бы тоже пропустил ее тихое бормотание. «Ради моей сестры, я обязана стать великим магом!»

В темной пещере Цянь Цзинь увидел, как глаза Габриэллы заслезились. Ее глаза были залиты слезами, и ее жемчужно-белые зубы чуть прикусили тонкие красные губы. На ее лице появилось неописуемое упорство; это было полностью противоположно обычной робкой Габреэлле.

София слегка улыбнулась, посмотрев на Габриэллу. Затем она покачала головой и не закрывая глаза начала практиковаться с воинской энергией. «Однажды я была такой же целеустремленной и трудолюбивой. Однако… если тяжелый труд действительно мог бы все изменить, то у меня была бы не такая сила, что сейчас.» Это звучало так, будто она говорила сама с собой.

«Раньше?» Цянь Цзинь тоже покачал головой. То, что упорный труд был раньше, значило, что теперь она сдалась. «Ты не упорствовала до конца, так как ты можешь знать, что в самом конце не произошло бы действительной перемены?»

«Спасибо…»

Тихий комариный голос Габриэллы вновь прозвучал в пещере. Услышав это, Цянь Цзинь увидел слабую благодарную улыбку на ее лице.

Цянь Цзинь почесал голову, смотря на Габриэллу, и дотронулся до Магических Ядер в своем кармане.

«Ради моей сестры…» Цянь Цзинь припомнил то, что прошептала ранее Габриэлла, и сцена, где его отец сгибал спину, выходя из низкой комнаты, вновь возникла перед его глазами. «Я делаю это ради отца, а она ради своей сестры…»

«А, ладно! Прежде, чем я смогу почувствовать в медитации магические элементы, эти Магические Ядра будут для меня бесполезными.» Цянь Цзинь поднялся и подошел к Габриэлле. Он вынул из кармана Магические Ядра с Трехруких Зеленокожих Обезьян и Кентавра и спокойно передал их Габриэлле. «Так как ты медитируешь, это может тебе помочь,» тихо сказал он.

«Это…»

Робкий голос Габриэллы в маленькой пещере был полон удивления. Ее тонкие губы раскрылись, но из него больше не вышло никаких слов. Она пораженно смотрела на Магические Ядра в руке Цянь Цзиня. Ее маленькое тело начало чуть дрожать, ее разум заполнился шоком.

«Магические Ядра! Это Магические Ядра! Даже у лучшего ученика-мага академии не было Магического Ядра! Из того, что я слышала, лишь талантливые ученики в продвинутых академиях или старшие члены Магического Союза имели свои собственные Магические Ядра,» подумала она.

«Возьми их.» Цянь Цзинь взял изумрудно-гладкие руки Габриэллы на них два Магических Ядра, которые были больше ее рук. «Если у тебя есть кто-то, ради кого ты желаешь упорно трудиться, это благословенная ситуация,» сказал он.

«Они слишком дорогие…»

Цянь Цзинь махнул рукой, чтобы оборвать Габриэллу; ее голос как обычно был робким, но в нем было немного беспокойства. «Для меня, как для воина, эти ядра бесполезны. С чего бы им

быть слишком дорогими? Когда ты станешь великим магом, ты сможешь отплатить мне, встав рядом со мной и поддержав меня, когда я буду нуждаться в помощи.»

Габриэлла посмотрела на два Магических Ядра, которые блестели в ее руках черным светом; даже ее большая и толстая магическая роба не могла скрыть того, что она дрожала в восторге.

Хотя она была настойчива и не имела недостатка в упорстве, это не значило, что она никогда в себе не сомневалась. За все эти годы тяжелого труда ее духовная сила ненамного увеличилась. Она много раз сомневалась в себе, но ее вера поддерживала ее. «Ради моей сестры Глории! Я должна показать своей сестре, которая ушла и вернулась к звездам! Габриэлла не разочарует тебя!» думала она про себя.

Что представляли собой эти два Магических Ядра? Габриэлла тихо убрала Магическое Ядро Кентавра и взяла в руки Магическое Ядро Трехрукой Зеленокожей Обезьяны. Когда она вошла в состояние медитации, она направила свою слабую духовную силу в Магическое Ядро вместо того, чтобы пытаться ощутить магические элементы в воздухе.

Магические элементы, которые были собраны в Магическом Ядре, дрогнули, когда слабая духовная сила проникла в ядро. Как будто кто-то бросил камень в водоем с тихой водой, возникли волны. Эти магические элементы начали ударяться и сталкиваться друг с другом, окружив эту слабую духовную силу…

Ее духовная сила росла! Габриэлла чувствовала, как ее духовная сила, которая не хотела развиваться, начала становиться активнее и сильнее с помощью от Магического Ядра. Ее мягкие, розовые веки быстро замигали.

«Магическое Ядро? Это же Магическое Ядро!» София в шоке посмотрела на Цянь Цзиня; Это запутало ее даже больше, чем Габриэллу. «Если он использует этот предмет, чтобы обменять его на что-то, что он мог использовать, или просто продаст, это сильно увеличит его ресурсы. Именно это и сделает любой воин. Почему он отдает его как подарок? Разве он не понимает, что более талантливый ученик-маг мог бы вынести из него гораздо большую пользу, чем Габриэлла?» подумала она.

Она не могла понять мыслительный процесс Цянь Цзиня. «Может он разозлился от нашего прошлого разговора и захотел доказать, что я ошибаюсь? Из всех магических элементов, что выплескиваются из Магического Ядра в ее руках, она сможет поглотить лишь малую часть. Большинство из них рассеются в воздухе и будут потеряны!» пробормотала она.

Цянь Цзинь прошел обратно к своему обычному месту и взял свою магическую шляпу; он положил шляпу на лицо, даже не посмотрев на Софию. Он сказал, понизив голос, «Пока ты не сдашься сама, мир не откажется от тебя. Когда ты выбираешь сдаться, ты добровольно захлопываешь дверь к своему успеху. Даже если чудесная возможность, которая бывает раз в жизни, пройдет рядом с тобой, ты даже ее не увидишь

http://tl.rulate.ru/book/96726/171432